

ХРИСТОС ВОСКРЕС! ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

Путь к Пасхе через Голгофу

К чему нас готовят оставшиеся дни
Великого поста

К завершению близится Великий пост. Ближайшая суббота называется Лазаревой, она посвящается воспоминанию чуда воскрешения Спасителем 4-х дневного Лазаря. Это событие предвизображает и будущее всеобщее воскресение, пророчески обещанное Господом после Его второго славного пришествия. Вслед за ней Церковь будет вспоминать и прославлять торжественный вход Господень в Иерусалим — пик Его земной славы перед страданиями страстной седмицы и крестной смертью.

Прославляя бесконечную любовь Спасителя, подымающего всю тяжесть грехов человеческих, и невыразимое смирение Его, умывающего ноги рабам Своим, Церковь благоговейно пред «Чашею бессмертия» — залогом жизни вечной, предложенной Создателем, славословит кровавую Гефсиманскую молитву Спасителя, подающую и нам святой, высокий урок — именно в молитве, именуемой матерью всех добродетелей, искать нашего спасения в преумножении даров благодати.

Великий пост готовит нас к Страстной седмице, к встрече со Христом. Смысл, цель и сердцевина поста заключается именно в том, чтобы, следуя Христу, мы все более и более к Нему приближались; в том, чтобы, очищая душу и тело, мы оказывались все более способными воспринять в себя ту духовную весть, преображающую, исцеляющую и воскрешающую, которую приносит нам Господь Иисус Христос.

Великий пост — это время, когда человек как бы вновь приобретает, обновляет и укрепляет свою веру, но также и жизнь, в ее божественном значении, в ее священной глубине богоподобия.

По собственному опыту мы знаем, насколько полнее бывает восприятие служб Страстной седмицы и радость праздника Пасхи, если мы достойно и по-христиански провели пост: бдели над собой, молитвенно хранили себя, отлагались от страстных привычек и злых дел, воздерживались от всевозможных злоупотреблений, покалялись во всем обременяющем совести, всех простили, со всеми примирились. В народе говорили об этом так: «кто прочувствовал пост, тот почувствует и Пасху». И действительно, насколько лучше чувствует себя наша душа, насколько охотнее откликается она на все то, что слышит в Церкви в страстные и пасхальные дни, если мы достойно прошли святую сорокадесятницу Великого поста.

Братья и сестры! Остаётся несколько дней до страстной седмицы, когда мы должны будем взять в свою душу и пережить вновь, но на большей глубине и с большей силой *страсти Господни*. Своими страданиями Христос привлекает нас к Себе, пробуждая в нас со-страдание, которое есть признак истинной любви. Ибо началом любви и милосердия является сострадание. Из полноты со-страдания к роду человеческому Бог и посылает нам Сына Своего, взявшего на Себя грехи мира и пригвоздившего их ко Кресту — Он истинный наш примиритель, и вероятно, благодаря этой жертве, о всех и за вся принесенной, мир еще стоит и сохраняется.

Ибо страдания Господа должны быть и нашими страданиями. Он сказал нам: «Кто Мне служит, Мне да и последует». Если мы любим Христа и чувствуем в Нем истину жизни, то последуем за Ним в Его страданиях за нас. Эти страдания будут одновременно и страданиями за нас самих, за наши собственные грехи и неум-

ные страсти. Сострадая Христу, мы будем страдать и за себя. И эти страдания принесут нам внутреннее очищение, освобождение от рабства греху и подготовят нас через спогребение со Христом на Страстной неделе к нашему совоскресению с Ним на Светлой и в пасхальный период.

Всё это ожидает нас. Но уже и теперь, братья и сестры, по примеру прошлых лет, сердце наше начинает трепетать перед наступающими великими днями. Этот трепет усилится, когда мы услышим Евангельское субботнее чтение о чуде воскрешения Лазаря, когда мы услышим властно-божественный зов: «Лазарь. Гряди вон» (Ин. 11,43), когда перед нашим духовным взором четырехдневный Лазарь в белых пеленах выйдет из пещерной гробницы. Этот образ чудодейственной силы и славы Божией напомнит нам о нас самих, о нашей непробудной, греховной жизни и расположит нашу совесть обратиться к своей душе: «Душе моя, душе моя! Восстань и ты, гряди вон от смертоносных и смрадных дел своих пока не поздно, трезвьись, чтобы пощадил тебя везде сущий и все исполняющий Христос Бог». Любовь Христова окружает нас, как она окружала семью Лазаря. Любовь Христова зовёт тебя и каждого из нас к соучастию в спасительных страданиях Его, зовёт к очищению от греха, перерождению и совоскресению с Ним для богоугодной жизни здесь и жизни будущего века.

Этот зов нашей совести то менее, то более ясно и властно слышим все мы, братья и сестры. Но все ли отзываемся на него? Все ли мы благодарим Господа, что Он не оставляет нас, все еще долготерпит и зовет голосом нашей же совести, нашей собственной насущной потребности в обновлении и возрождении?

Внемлем же этому спасительному гласу, молитвенно обратясь ко Господу. Христе, Свете истинный, излей и на нас свет любви Твоей, оживотвори наши сердца спасительными страданиями Твоими и помоги нам в оставшихся «*пречестные дни сии... победы твоя грехи явитися и неосужденно достигнути поклонитися и Святому Воскресению Твоему*»

Пасхальная радость — есть святая радость, которой нет, и не может быть равной на всей земле. Это нескончаемая, вечная радость вечной жизни и блаженства. Она и есть, именно, та радость, о которой сказал Сам Господь: «*Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас*» (Ин. 16, 22).

Протоиерей Александр Зелененко

Светлый образ Христа в белом хитоне

Этот образ Христа—Спасителя в белом хитоне был написан святым российским священномучеником митрополитом Серафимом (Чичаговым).

Жизнь владыки Серафима необычайна и удивительна.

Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) — правнук знаменитого адмирала В. Я. Чичагова, одного из первых исследователей Ледовитого океана. Родился он в 1856 году. Леонид получил образование в Первой Санкт-Петербургской классической гимназии, а затем учился в Пажеском корпусе, по окончании которого был зачислен в Преображенский полк.

В 1879 году Леонид Михайлович женился на Наталье Николаевне Дохтуровой, внучатой племяннице генерала Д. С. Дохтурова, героя Отечественной войны 1812 года.

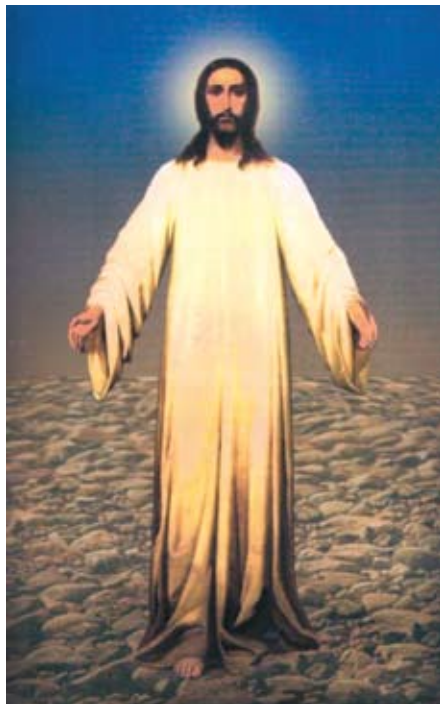
В 1891 году Леонид Михайлович, будучи тридцати шести лет от роду, в чине полковника оставляет военную службу, решив избрать иной жизненный путь — священство.

В 1895 году, овдовев и оставив четырёх дочерей на попечение доверенных людей, о. Леонид поступил в Троице-Сергиеву Лавру, где 14 августа 1898 года он принял монашество с именем Серафим.

Став священником, о. Леонид занялся составлением «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», которая явилась самым значительным трудом его жизни. «Летопись» была издана в 1896 году и преподнесена Государю Николаю II. Именно это обстоятельство повлияло на решение вопроса о прославлении в лике святых преподобного Серафима (Саровского).

Революцию 1917 года архиепископ Серафим встретил в Санкт-Петербурге.

Пройдя через революционные заблуждения, через череду арестов, в 1928 году митрополит Серафим был назначен управляющим Санкт-Петербургской епархией.

Именно к этим непростым временам относится появление образа Христа в белом хитоне, не совсем канонического по написанию, но очень притягательного и потрясающего своим внутренним светом.

Представим себе время жесточайших гонений на Церковь Христову, время пыток, издевательств, расстрелов. И вот среди всего этого ужаса владыка Серафим провидит не тьму Апокалипсиса, но тот Преображенный свет, какой явил Христос на

горе Фавор своим ученикам Петру, Иакову и Иоанну. «И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф.17,2). Это Свет Воскресения Христова из мертвых. Это свет нашего воскресения, воскресения веры православной на Русской земле.

Митрополита арестовали глубокой осенью 1937 года. Какую опасность мог представлять для властей немощный и совсем больной старец, которому было уже 84 года? Однако приговор был неумолим. 7 декабря 1937 года тройка НКВД постановила: митрополита Серафима — расстрелять. 11 декабря приговор привели в исполнение.

Незадолго до ареста Митрополит Серафим говорил: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется сейчас верен апостольской Церкви — тот спасён будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают её. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно кончится и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это — золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

Сегодня мы видим, какими пророческими оказываются слова невинно убиенного владыки. Россия снова идет на свет Христовой веры, который так глубоко и проникновенно воплотил в этом образе Христа священномученик митрополит Серафим.

Сергей Чечаничев,
3 курс

В каком духе мы воспитываем наших детей

Часто перед родителями вдруг встаёт вопрос: почему вырастает ребёнок не таким, каким мы его воспитывали? Почему наши усилия принесли совсем не те результаты, какие нам мыслились?

Например, мама отводит, горячо любимому ребёнку отдельную комнату для того, чтобы он в большей самостоятельности возрастал как личность. Поощряет приход друзей. С тонкой деликатностью не мешает им. Готовит для них пирожки и блинчики. А сын с друзьями использует эту комнату как убежище, где можно в безопасности употреблять наркотики.

Почему ребёнок делает выбор, от которого, по нашему убеждению, он должен был бы отказаться? Ответ дают святые отцы: делая, что надо, мы сами были и остаёмся «не теми», какими надо.

Думая, что мы воспитываем детей поступками и словами, на самом деле мы воспитываем их нашей жизнью, а точнее — внутренним содержанием нашей личности.

Но кто скажет: «Я — плохой?» Беда в том, что иллюзия о самих себе не позволяет ре-

ально видеть себя и свои поступки. «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс.18:13). Мы не видим себя глазами Бога. И только просвещаемые Богом христиане способны в истинном свете увидеть, что же на самом деле скрыто за нашими внешними действиями. И часто увидев, в ужасе воскликнуть: «От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною» (Пс.18.13-14).

Увидеть «тайные мои» может помочь молитва пр. Ефрема Сирина, называемая Величественной.

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен во веки веков! Аминь.

Господи и Владыко живота моего... С первых слов молитвы мы осознаём свою малость и величие Божие. Он — Господин и Владыко мира, а мы — часть творения Его, созданные по Образу и по подобию Божию.

Но соответствует ли мой настоящий образ Образу, для уподобления Которому я создан? В каком духе я живу?

Наступает вечер. Накопилась усталость, и желание упразднить-ся от дел одолевает нас. Необходимость участия в семейных делах вызывает в нас раздражение. В глубине души мы осознаём справедливость притязаний на наше участие, и совесть мучает нас. Но дух праздности говорит: «Посмотри — ты целый день трудился, неужели ты не достоин малого покоя, чтобы хотя бы один вечер тебя не трогали. Расслабься, пусть не требуют от тебя ни чего».

И вот я не хочу вникать в чужую усталость, праздность обволакивает душу, застилает от меня, как туманом моих близких. Всё, что исходит от них, вызывает только раздражение. Вот какое моё внутреннее состояние служит примером для моих детей!

Но дух праздности не ходит один, он приводит с собой дух уныния. Дух уныния включает в себя злопамятство, которое аккумулирует в себе все перенесённые нами когда-либо обиды, усиливает боль от них. Преувеличивает значение упущенных возможностей, разжигает мечтательность. Уныние с такой силой поражает душу, что находясь в кругу самых любимых людей, мы чувствуем себя крайне несчастными, затравленными жизнью. Наши губы поджаты, глаза излучают тоску, смех наш безрадостен, а улыбка вымученная. На вопросы мы отвечаем уклончиво, от дел отговариваемся, необходимость занятий вызывает раздражение и тоску.

Ничто не может нам доставить радость и утешение. Похвала кажется неискренней, удача ненадёжной, любовь блеклой. Мы всегда несёт поели, несладко выпались. Обстановка неудобная, одежда бедная, погода скверная. Такими видят нас наши дети.

Но и другой дух гнетёт нас — дух любоначала.

У нас есть страшный порок: мы точно знаем, каким должен быть мир вокруг нас. Каким должно быть государство, начальники на работе, сотрудники, наш дом, наши дети, супруга или супруг. Мы постоянно и неприметно для самих себя сравниваем всех с нашим внутренним эталоном, а уверены, что любим близких такими, какие они есть. Но легко убедиться, что это далеко не так.

Часто, войдя в дом, мы вдруг испытываем сильное разочарование, которое мы выражаем в таких репликах: «Ну вот, опять всё по старому, ну сколько раз я буду просить...» или «Я уже несколько раз говорила, неужели так трудно услышать...», или «У меня уже нет сил с этим бороться...».

Мы глубоко уверены в нескольких вещах.

Первое: то, что мы требуем — непременно для всех благо; второе: каким должно быть это благо, знаем только мы; третье: то, что мы требуем, ничего не стоит выполнить; четвёртое: а не выполняю только из злого упрямства.

Сталкиваясь с невыполнением наших требований, мы приходим в отчаяние, но продолжаем упорствовать, переходя от требований к приказам, капризам и истерикам. Дух любоначала не даёт нам искать иных выходов из ситуации. Все другие пути решения проблемы кажутся нам унижительными, так как: «Я и так прав, я даже устал от собственной правоты. Я за всех всё решаю, за всех переживаю... За меня бы кто-нибудь так переживал!».

Когда мы охвачены духом любоначала, нас угнетают мелкие дела, особенно по дому. Но мы с энтузиазмом боремся за общие и глобальные цели. Например, с жаром можем говорить о проблемах образования детей вообще и страдать только от одной мысли, что сегодня необходимо заниматься с собственным ребёнком. О! Занятия с собственным ребёнком для любоначального — это катастрофа. Любоначальный начинает занятие, уже заранее устав.

Совсем беда если мы пришли в Церковь и познали благодать её, но с духом любоначала расстаться не смогли. Тут уж, что называется, «железной рукой загоним всех в рай».

С утра до вечера к месту и не к месту читаем семье проповеди, строим всех на молитву, выбиваясь из сил, таскаем в церковь и по святым местам. Наша квартира переполняется иконами, лампадками и свечьями. Нисколько не колеблясь, мы засовываем нашим родным во все карманы ладанки и иконки, обливаем всех и всё святой водой, и так пока, наконец, совсем не притомимся и не потеряем к этому интерес. Но дух любоначала не даёт нам успокоиться и признать, что мы делаем что-то не так, и мы продолжаем упорствовать, доводя всех до полного отвращения от церкви.

Где присутствуют вышеперечисленные злые духи, там непременно есть дух праздности.

Время, которое мы проводим с семьёй, с ребёнком, сейчас небольшое — это вечер. Мы пришли домой, позади рабочий день, у нас накопилось множество переживаний, которыми мы делимся, часто не контролируя их, не обращая внимания на то, что эти излияния слышит ребёнок. Даже наоборот — пусть жизни учится.

Увы, это огромная ошибка. Услаждаясь общением, мы редко обдумываем, что и как сказать. Мы легко начинаем осуждать, судить обо всём высокомерно, всех критиковать и унижать, всё видеть в мрачном свете. Представляемая нами жизнь окрашивается в беспросветные по-недельники, наполненные тоскливым желанием наслаждений, которые нет никакой возможности удовлетворить.

Дети впечатливают наш образ восприятия мира. Ребёнок начинает переносить его на свою жизнь. И получается: школа его недостойна, государство тоже. А через какое-то время и сами родители начинают его не устраивать.

Дух праздности несёт много бед. Тяга к общению наносит ущерб целостности семейного вечера. В то время, когда надо уделить внимание внутрисемейным интересам, вдруг приходят друзья или соседи. Или только решили уделить внимание ребёнку, как начались бесконечные телефонные разговоры. Мы можем несколько раз прервать занятия, увлекшись общением, и, в конце концов, измучив себя и ребёнка бросить урок, так ничего и не достигнув...

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне рабу твою.

Страшных духов, убивающих нашу личность, мы просим у Бога заменить на светлых. Мы, поражённые грехом, не в силах сами справиться с бедой, и просим у Всемогущего помощи.

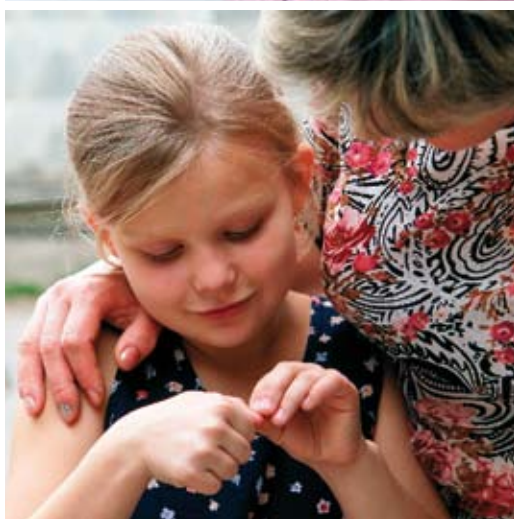
Дух целомудрия собирает наш ум воедино. Он даёт возможность обращаться к Богу, понимать Священное Писание. Помогает осознать духовное состояние, встать на путь духовного развития. Даёт способность и силу чётко видеть самого себя, свои недостатки, свою поражённость грехом. Через это видение приходит осознание, моего ничтожества.

И вот тогда приходит дух смиренномудрия. Душа наполняется молитвой: «Господи, даруй мне всё, что происходит в моей жизни принимать как проявление Твоей великой милости. Господи, прости мою злобу и отогрей моё сердце, чтобы там поселились теплота и нежность. Даруй мне понимание, что вся моя семья, мои дети — дарованы мне Тобой. Даруй терпеливо переносить свою немощь и всех любить чистой жертвенной христианской любовью.

И даруй мне зреть моя прегрешения и не осуждати брата моего. Яко благословен во веки веков. Аминь».

Только помощь Божия и сила Духа Святого, покаяние и жизнь по заповедям Христовым могут сделать меня настоящей мамой.

Наталья Шкринда,
2 курс

О дивный остров Валаам

— А Вы бывали на Валааме? — спрашивает меня случайная попутчица в электричке.
 — Да как-то не приходилось. Всё, знаете ли, дела, дела... — робко отвечаю я.
 — Как? Жить неподалеку и не побывать на этом чудо острове? — восклицает она и начинает описывать свою поездку на остров.

Мне становится по-настоящему стыдно... И все мои дела сразу кажутся такими мелочными и ничего не значащими. И в душе прямо-таки растёт решимость поехать в это святое место.

Дождавшись лета, я отправляюсь в это долгожданное паломничество. По дороге экскурсовод рассказывала о возникновении древней Валаамской обители, о её строгом уставе, величественной и суровой природе, необыкновенном богослужении, которое невольно располагает к молитве и умиляет сердце.

Так мы добрались до Приозерска, разместились на «метеоре» и вскоре нашим глазам открылся остров Валаам. Сквозь зелёную поросль леса в небесную высь взметнулись тридцативосьми метровые купола храма во имя святых апостолов Петра и Павла, построенного в 1805 году.

Первое же упоминание о Валааме связано с именем Андрея Первозванного. По преданию апостол Андрей Первозванный двигался на Север, проповедуя Евангелие. Пройдя Днепр и Волхов, ученик Христа вошёл в бурные и негостеприимные воды озера Невы и установил на горах Валаамских каменный крест. Спустя девятьсот лет двое иноков Сергей и Герман пришли из восточных стран и основали на одном из островов монашеское братство. Свидетельства жизни и деяний этих преподобных считаются утраченными.

Точная дата основания монастыря — 1407 — указана в «Сказании о Валаамском монастыре». К началу XVI века на архипелаге жили около 600 монахов, но неоднократные нападения шведов привели к запустению благодатного острова. Кстати, в период с 1811 по 1917 год архипелаг входил в состав Финляндского княжества Российской империи.

В период правления Петра I был построен Спасо-Преображенский собор, Успенская церковь, келейные корпуса и вспомогательные помещения. Однако пожар 1754 года всё уничтожил.

Позже при Елизавете Петровне был восстановлен храм Преображения Господня. Вокруг храма в форме квадрата были выстроены келейные помещения, по углам которого были возведены Успенская и Никольская церкви.

В XIX веке настоятель монастыря игумен Назарий начал большое каменное строительство. Далее, начиная с 1839 года, когда на пост настоятеля монастыря был назначен отец Иоанн Дамаскин, стройкой на острове занимались только профессиональные архитекторы. Одним из них был петербургский архитектор академик Алексей Горностаев.

Отец Иоанн Дамаскин руководил обителью тридцать пять лет. Он установил для монахов довольно суровый режим. А именно: отныне попавший сюда монах не имел права покинуть монастырь.

После смерти отца Иоанна Дамаскина свой вклад в развитие монастыря внёс его приемник Ионафан II. Он сумел привести в порядок богатейшую монастырскую библиотеку.

Революция 1917 года привела к тому, что Валаамская обитель, находясь в составе Финляндии, оказалась церковью национального меньшинства, поскольку основная религия Финляндии — лютеранство. С 1925 года богослужения стали проводить на финском языке, а сам остров был довольно серьёзно укреплен в военно-инженерном плане.

Во время советско-финской войны 1939–1940 монастырь попал в зону военных действий. Монахам, имевшим к тому времени финское подданство, пришлось покинуть Валаам и переселиться в местечко Хайновеси, где они и основали монастырь под названием Новый Валаам.

После Великой Отечественной войны монастырь был присоединен к Московской епархии, но экономически оставался в подчинении финской православной церкви.

Одно время данное место считалось санаторием для инвалидов Великой Отечественной. Но по сути туда просто ссылали увечных солдат и офицеров, дабы своим видом они не расстраивали здоровых граждан страны. «Курорт» же оказался просто фикцией. На самом деле никакого «курорта» здесь не было, и инвалидам приходилось выживать в этом суровом месте,

кто как может: огородами, ягодами и грибами, подаванием...

В 1977 году в монастыре на острове Валаам прекратились службы на русском языке, а в 1981 умер последний русский монах. Монастырь продолжает действовать как финский православный храм и принимает посетителей-паломников и туристов.

13 декабря 1989 года в день памяти апостола Андрея Первозванного на остров вступили шесть монахов. Так началась новая история Валаамской обители.

13 декабря 2005 года впервые зазвучал тысячепудовый благовест — колокол «Андрей Первозванный», установленный на колокольне в монастыре в рамках программы восстановления старинной звонницы.

Несколькими годами позже Владимир Владимирович Путин, будучи Президентом Российской Федерации, побывал в монастыре и подарил братии катер, которым они пользуются до сих пор.

На архипелаге довольно суровый климат и почва неблагоприятна для сельского хозяйства. Достаточно видеть, как деревья своими мощными корнями буквально «вгрызаются» в гранит, чтобы выжить. Но место настолько намоленное, что братия умудряется выращивать там яблоки, клубнику, зелень и другие фрукты и овощи для своих нужд. И биологами замечено, что самки лося приводят в этих местах по два детеныша-лосёнка в потомстве, что считается большой редкостью во все мире. Случайность, ставшая закономерностью?..

Скоро минует год со времени моей поездки в это дивное место. Теперь я спрашиваю у своих попутчиков:

— А Вы были на Валааме? Обязательно поезжайте и оцутите сами всю неповторимую и невыразимую словами атмосферу этого диво-острова. И не пугайтесь дождя и ветра, не раздражайтесь толпами туристов и паломников. Просто скажите сами себе: «Я здесь для того, чтобы оцутить благодать святого места, пройти тропинками, которыми ходили великие подвижники православной веры, коснуться руками или хотя бы взглядом икон, стен, которые вобрали в себя молитвы стольких поколений монахов; напитаться духом, а, возможно, получить какое-то уразумление, пересмотреть свою жизнь, что-то в ней понять и изменить».

Кто знает, о чём Господь будет разговаривать с Вами в этом уголке Земли?..

Наталья Казарова, 2 курс

От святого Антония к Николаю Рубцову

Стал я участником паломнической поездки в Свято-Троицкий Антониев-Сийский мужской монастырь. Благо, средства позволяли, да и светлые Святочные Дни располагали к краткому отдыху с пользой для души. Собираясь в дорогу, среди прочего, взял и томик стихов Николая Рубцова. Вот эту-то книгу я и раскрыл, лёжа на верхней полке своего плацкартного вагона, и сразу услышал: «А, Рубцова любишь?» Это старший в нашей поездке, Анатолий Викторович Першин, организатор строительства подворья Антониева монастыря в Петербурге, обратил внимание на моё чтение. «А ты знаешь, что он родился в 25 километрах от монастыря?» — спросил он меня. Я аж подпрыгнул: «А что? А как? А с кем доехать? А у кого благословиться? А можно ли вообще?» Немного опешив, Анатолий сказал: «Ну, не знаю, там поглядим». А у меня как заноза в мозгу: «Эх, если б попасть туда»...

В монастырь приехали за полночь и... Если б вы знали, дорогие мои, какой высокой Русской стариной повеяло от очертаний этого небольшого монастыря. Всё моё русское нутро ликовало от радости узнавания своего, родного, настоящего. Вот оно: подойди и коснись рукой. Вся красота русских сказок и былин, которые я так люблю, и вся высота духовных стремлений русских подвижников, которых я так уважаю, слились для меня в эту ночь в очертаниях древней русской обители... Прохладно было в гостинице, куда нас определили на ночлег, но на радостях спал, как убитый.

На утро — новая радость: архиерейская служба. Владыка Тихон приехал в монастырь, чтобы вместе с братией отметить 450-летие со дня блаженной кончины преподобного Антония. Мы имели возможность приобщиться к их радости и даже присутствовать при «поставлении во игумена» одного из иеромонахов монастыря. По окончании службы Владыка от имени Патриарха и от себя лично вручал награды активным помощникам в деле восстановления монастыря. Затем всех пригласили на праздничную трапезу. Чего там только не было, но рыбка, испечённый какими-то доброхотами, я не забуду никогда.

После обеда подошёл к «новоиспечённому» игумену с вопросом: «Как бы, батюшка, к Рубцову попасть?» «Ничего», — ответил он, — погуляйте, завтра что-нибудь придумаем». Но на следующий день игумен уехал, а машина, на которой могли бы добраться до Емецка, сломалась...

Что ж, не судьба, размышлял я, осматривая монастырь с другими паломниками. А так как я накануне купил акафист преподобному Антонию, то и предложил своим спутникам прочесть его у могилы святого в Троицком соборе. Яркое слово — стылый — хорошо подходит к недействующему пока собору, в котором мы начали молиться. Но всегда, когда преодолеваешь трудности, какая-то особая радость посещает душу, особенно если ты потрудился в молитве. Вот и я, казалось, был исполнен какой-то внутренней теплоты, как вдруг, внезапно, откуда ни возьмись, со страшными, пронзительными криками по храму стали носиться галки. Это было так неожиданно,

что один из моих товарищей присел от испуга. Но, не смотря ни на что, мы дочитали акафист до конца, да и птицы, как будто поняв, что мы не уйдём, вскоре утихомирились. Дальше всё пошло как по маслу...

Замёрзшие, но счастливые, мы трусцой побежали в трапезную попить чайку. И там, весело беседуя друг с другом, стали уминать оставшиеся от праздника пирожки с рыбой. Были за столом и насельники монастыря, из разговора которых я вдруг узнал, что через несколько минут в Емецк поедет монастырская хлебовозка. Я бегом к Анатолию, он звонит отцу архимандриту, и тот благословляет меня ехать!

В кабине грузовика за рулём коренастый русский мужик, потомственный казак из тех мест, которые раньше назывались «горькой линией», а теперь оказались на территории Казахстана. Порадовался он, что и в Питере есть казаки, и попечаловался, что и ныне несладко живётся казакам. Выживают их понемногу, заселяя вековые казачьи станицы «этническими казаками» из разных земель. Вот и пришлось перебраться на русский север. И в поте лица своего добывать хлеб насущный, ведь не даром меткая казачья пословица гласит: «Казак без денег — то бездельник!»

Вот и Емецк. Иван, так зовут казака, рассказывает мне: «Вот это школа имени Рубцова, рядом улица его имени. А сейчас на повороте будет его дом. Вот он, жёлтенький, и табличка висит, и цветы. Цветы тут всегда. Летом живые, зимой искусственные. А вот и подворье». Останавливаемся около небольшого, вытянутого вдоль улицы, здания, в котором разместилось подворье Антоние-Сийского монастыря.

Едва успев выскочить из машины, бегу в дом Рубцова, а вдруг, думаю, музей ещё не закрыт. Обежал весь дом дважды, деревянный, коренастый, двухэтажный северный дом. Не пойму никак, где музей Рубцова? Посмотрел: везде горит свет, кроме одной квартиры на втором этаже. Ну, думаю, опоздал, закрыли. Пойду спрошу у соседей расписание на завтра, чтобы спланировать день. В парадной жуткая темнота. Кое-как добрался до второго этажа, звоню. Открывает молодуха в халатике и с изумлением смотрит на меня. «Где, — говорю я, уже осенённый горькой догадкой, — музей Николая Рубцова?» «Он здесь жил, — испуганно бормочет она, — но музей здесь нет. Зайдите в клуб».

Печально возвращаюсь на подворье и уже начинаю читать вечернее правило, как вдруг появляется отец Варсонофий, иеромонах, настоятель подворья, и сразу берёт меня «в оборот». «После вместе помолимся. Пойдём, поговорим.» Расспросив меня, кто я и откуда, начинает звонить. «Тут у меня поэт из Петербурга... Перед школьниками выступишь?» «Выступлю». «А в детдом пойдёшь?» «Пойду».

Мы бежим в гости к завучу школы имени Рубцова Пантелеевой Марине Евгеньевне и беседуем о литературе. Затем заходим в гости к казаку Ивану и говорим о казачестве. На подворье с отцом Варсонофием возвращаемся за полночь и до трёх часов ночи поём молебен! Ну батюшка! Ну огонь! Зауважал я его в эту ночь.

А на утро в половину девятого мне выступать перед учениками. Проснувшись по будильнику, узнаю, что отец Варсонофий в шесть утра уже убежал по делам. Дай Бог ему сил и терпения! Шагаю в школу, и как будто частичка этого огня от отца Варсонофия и в мою душу запала, так хочется мне встретиться с учениками, сказать им о том, что волнует душу, о чём молчал столько лет, обдумывая и переживая.

Господи, как же они слушали меня! Никогда я так не волновался и вместе с тем, никогда не был так открыт! Я говорил им о том, что каждый должен быть поэтом. Каждый, чем бы он ни занимался, должен делать это также хорошо, как их земляк Николай Рубцов писал свои стихи. Посмотрите вокруг, эти дома с резьбой — это поэзия души ваших предков! Никакой Швейцарии и не снилось то богатство, которым обладаете вы — простые школьники села Емецк. Настоящее богатство — это красота души, которая переходит в красоту поступков, порождает красоту творений рук человеческих. А ведь в этом и есть православие — вера в Бога, одухотворённость души, красота деяний.

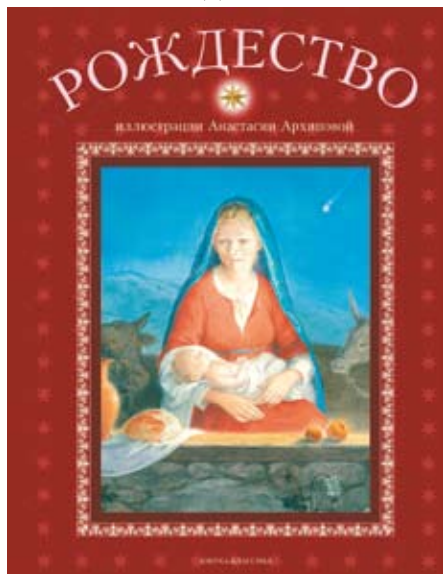
Закончив мысль, я прочёл несколько своих стихотворений. Прозвенел звонок. Дети с радостью окружили меня и наперебой стали спрашивать мой e-mail или другой электронный адрес и заметно приуныли, поняв, что я не знаю, что это такое.

Но на предложение сфотографироваться вместе с радостью согласились. Потом я гулял по Емецку. Был у памятника Николаю Рубцову и в местном музее. Общался с директором детского дома, очень милой женщиной. Но понимал, что главное произошло. То, ради чего я и попал в это место, состоялось.

Затем поезд, Петербург. Но огонёк души, затеплившийся на родине Рубцова, я берегу как счастье, как святыню.

Недавно, шагая по белому свету, Прodelал я путь от святого — к поэту. А ныне, Господь, помоги как-нибудь Свершить от поэзии — к святости путь.
А. Маслов
На фото: дом Рубцова в селе Емецк.

Евангелие от Луки (II/1 – 17)
РОЖДЕСТВО

В этой книге простыми и ёмкими словами святого апостола рассказывается о Рождестве Иисуса Христа и первых днях Его жизни на земле. Иллюстрации к ней нарисовала талантливая художница Анастасия Архипова. Книга получилась какой-то удивительно спокойной и радостной.

Джонатан Свифт
Гулливер в стране Великанов

«Приключения Гулливера» — книга из золотого фонда мировой литературы. Отважный Гулливер, побывав в удивительной стране Лилипутии, не усидел дома и снова отправился в плавание. На этот раз он попал в страну великанов. Ну и тяжело же пришлось там Гулливеру среди людей, похожих на горы! В Великании и кошка — страшный зверь, и крыса — серьёзный противник; даже мухам — и тем приходится давать нешуточный бой...

Этой книге повезло с художником. Сергей Бордюг не только очень талантлив. Тщательная и кропотливая проработка образов сочетается в его иллюстрациях с чисто мальчишеским озорством и незаурядным чувством юмора.

Азбучные истины

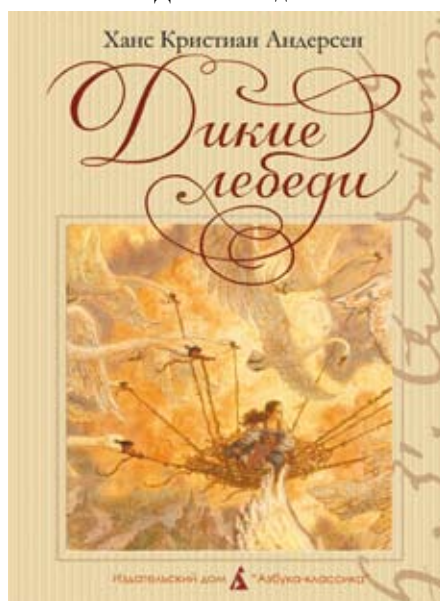
Больше всего на свете я люблю книги и детей. Поэтому работа в детской редакции издательства «Азбука» стала для меня большим счастьем. Хочу поделиться этой радостью с однокурсниками.

Редакция наша сравнительно молодая, ей меньше лет, чем другим отделам издательства. Вокруг детской книги собираются удивительные люди: писатели, художники, переводчики. И, конечно, редакторы!

Редактор возится с книжкой, как заботливая мамаша с младенцем: хлопочет, чтобы ей достался хороший художник, чтобы она вовремя прошла все положенные стадии «развития» — корректуры, вёрстку, чтобы «дитятко» нарядно «одеди» — нарисовали красивую обложку. И, держа в руках сигнальный экземпляр, испытывает чувство законной гордости. Или переживает из-за «ляпов», которые стали очевидны уже после печати — всякое случается.

О некоторых книгах, увидевших свет в недавнее время, хочется рассказать особо.

Ханс Кристиан Андерсен
Дикие лебеди

«Дикие лебеди» — одна из самых лучших сказок Х. К. Андерсена. В прекрасном замке в стране, куда улетают на зиму ласточки, жила маленькая принцесса Элиза и её одиннадцать братьев. Дети были чисты сердцем, красивы и добры, однако это не уберегло их от проклятия злой мачехи. Она превратила мальчиков в одиннадцать лебедей, а Элизу выгнала из родного дома...

Но у этой сказки — счастливый конец. Ведь именно так положено заканчиваться самым прекрасным сказкам в мире.

О художнике этой книге, петербуржце Антоне Ломаеве, хочется говорить только в превосходной степени: «самый-самый-самый». Любая книга, выбранная им для иллюстрирования, обретает новую жизнь

Вильгельм Гауф
МАЛЕНЬКИЙ МУК

«Маленький Мук» — одна из самых популярных сказок в истории человечества. Известный восточный сюжет под пером немецкого писателя Вильгельма Гауфа превратился в захватывающий рассказ, грустный и смешной одновременно, богатый житейской мудростью и тонкими наблюдениями за человеческим характером.

Судьба посмеялась над Маленьким Муком: он родился карликом и рано остался сиротой. Люди издевались над его внешностью, а злые родственники выгнали из

родного дома. В поисках лучшей доли Мук отправляется в другой город, поступает на службу к странной госпоже, большой любительнице кошек. Тут-то и начинаются его приключения! Благодаря своей покладистости, доброму сердцу и находчивости, а также с помощью волшебных туфель и трости Мук сумел победить неблагоприятную судьбу и добиться удачи.

Иллюстрации к этой книге нарисовал замечательный художник Евгений Антоенков.

Ханс Кристиан Андерсен
ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Есть на свете сказки, которые делают людей добрее; это — одна из них. «Девочка со спичками» — самая пронзительная история великого датского сказочника Ханса Кристиана Андерсена. Она, как щемящий звук флейты, затрагивает струны любой души, вызывая светлые слёзы.

Классический рождественский сюжет о бедной сиротке, бродящей по нарядным улицам накануне Нового года, приобрёл под гениальным пером Андерсена совершенно новое звучание. Всем известно, что желание, загаданное новогодней ночью, обязательно сбывается. Исполнилось и заветное желание девочки со спичками: она получила наконец любовь, заботу и тепло, которых ей так не хватало...

Александра Евстратова,
2 курс

Житие св. Андрея, Христа ради юродивого, повествует, что этот угодник Божий однажды был восхищен Ангелом на Небо, где сподобился узреть обители райские. Св. Андрей, увидев там в числе прочего животных, птиц и растения, спросил Ангела, почему они здесь находятся. И Ангел ответил, что у Создателя ни одно творение не исчезает бесследно.

Весна выдалась ранняя. Когда снег сошел на возвышенностях, солнечный луч проник вглубь земли и разбудил на клумбе луковичу тюльпана. Крепенький росток растолкал в стороны кожуру и потянулся вверх, взрывая острым клювиком землю. Погода установилась ясная, и он выпустил четыре упругих листочка, меж которыми до времени прятался бутон. Вокруг царил весеннее оживление: светило солнце, птицы звонко чирикали, пробивалась на свет первая травка. И ночами, когда смолкал птичий гвалт, цветок слышал, как она растёт. Каждой новой травинке он говорил: «Здравствуйте», и та кивала в ответ.

Подождал Пасха. После литургии началось освящение куличей. Как всегда в Страстную субботу, народ шёл и шёл без перерыва. По случаю ясной погоды стол для освящения соорудили во дворе, и хотя он, составленный из нескольких столов, получился очень длинным, места всё равно всем не хватало. Пасхальная снедь уставлялась вплотную, кто-то держал куличи в руках, иные ждали очереди, стоя поодаль. Священники один за другим выходили с чашей и кропилом, снова и снова звучал тропарь: «Егда снисшел еси к смерти, Животе Безсмертный...», но стол не пустовал ни минуты: освободившиеся места сразу же занимались. Люди заходили в храм, ставили свечи. Места на подсвечниках не хватало так же, как и на столах. Свечи таяли от жара, падали друг на друга и на пол. Две уборщицы, молоденькая Маша и пожилая, много лет проработавшая в храме, Анастасия Петровна, сильно устали, но не могли отойти от подсвечников. У Маши кружилась голова, временами она вспоминала, что ладно завязанный с утра платок давно съехал набок и из-под него неопрятно торчат пряди волос. Ей никак не удавалось поправить его: руки были в масле и воске. «Сейчас вытру как следует руки и поправлю», — думала она, но тут падала на пол очередная свеча, на соседнем подсвечнике свечи плавилась, сгибались, валились друг на друга, и она забывала о платке, об усталости, об обожжённых пальцах, о том, что ещё даже чаю не попила со вчерашнего вечера, и продолжала трудиться. Оборачиваясь, Маша кидала взгляд на Анастасию Петровну. Та, маленькая, сухонькая, проворно семенила вдоль своего ряда подсвечников, легко нагибалась, и сзади походила не на старушку, а на девочку-подростка. «Господь ей силы дает, — думала Маша. — Пресвятая Богородице, Владычице, помози ми, грешной».

Пол вокруг подсвечников был густо закапан воском, а в центре истоптан сотнями подошв, у входа даже образовалась какая-то сыкатная лужа. Храм находился на кладбище, и посетители нанесли грязи с грунтовых дорожек. «Когда же мы успеем пол

поскобрить и помыть? — думала девушка, — нам ведь от подсвечников не отойти». Она достала скребок, чтобы по ходу дела подбирать воск с пола, как это делала Анастасия Петровна. Ещё через час Маша уже не смотрела по сторонам, не различала лиц, не чувствовала течения времени; она видела только свечи, свечи, свечи, машинально, не останавливаясь, снимала огарки, мазала подсвечник маслом, нагибалась, соскабливала с пола воск и переходила к следующему подсвечнику. «Господи Иисусе Христе,

Пасхальный цветок

Сыне Божий, помилуй мя грешную». Им предстояло ещё работать до ночи, а потом стоять на службе, и не верилось, что ей такое под силу. В качестве работницы храма Маша встречала первую Пасху.

— Маша, — вдруг услышал она голос Анастасии Петровны, — пойдём, попьём чаю. Помощники подошли.

Девушка распрямила ноющие плечи, обернулась. Одна из помощниц — постоянная прихожанка — оказывается, уже стояла рядом. Она взяла из рук Маши мисочку с огарками и скребок, улыбнулась.

— Идите, идите, отдохните.

Уборщицы вышли на воздух, остановились на паперти, привыкая к свету, потом обогнули церковь и зашагали к трапезной вдоль столов с куличами. Какое великопение! Зрение и чувства вернулись к Маше, и она с интересом рассматривала ряды куличей и яркие горки яиц, несколько удивляясь про себя, что ей совсем не хочется есть. У клумбы возле трапезной она вдруг остановилась и радостно воскликнула:

— Смотрите, Анастасия Петровна! Тюльпанчик расцвёл. Так рано. И какой алый. Правда, он похож на пасхальное яйцо?

— Да, и впрямь, словно яичко, — кивнула старушка. — Ты его срежь и поставь к иконе «Воскресения».

Тонкие бровки Маши дрогнули.

— Пусть лучше растёт. Жалко его срезать, — неуверенно протянула она.

Старушка вздохнула.

— Ты вот хочешь Богу послужить? — спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжала, — а он тоже хочет. Я же не гово-

рю тебе: сорви и брось, а говорю: к иконе поставь.

Ближе к вечеру людской поток стал мелесть, превратился в ручеек и вовсе иссяк. Прихожане соскоблили притоптанный ногами воск, все вместе вымыли пол, привели в порядок подсвечники.

Алый тюльпанчик стоял у иконы в прозрачной вазе из тонкого стекла, матово поблескивали нежные лепестки.

— Детка, может быть, пойдёшь домой? — ласково сказала Маше одна из прихожанок. — Ты устала. После службы мы все приберём, не беспокойся.

Маша, бледная, как-то вдруг похудевшая, так что глаза казались темными и огромными, покачала головой.

— Я останусь.

И она осталась, и отстояла службу до конца, а на рассвете они все вместе шли домой пешком: трамваи ещё не ходили.

Почти неделю цветок стоял в храме, купаясь в янтарном блеске свечей, среди светлых лиц и радостных песнопений. Лепестки его раскрылись, он уже не походил на пасхальное яичко, скорее — на красную лампадку. Потом цветочек начал дремать, всё тише звучали для него голоса, меркли краски. «Я устал, — думал тюльпанчик, — спать хочется». И он уснул.

Маша в конце Светлой седмицы вынесла вазу с цветком в сторожку. Она нежно погладила увядшие лепестки, напомнившие ей о Празднике, вздохнула, опечалившись недолговечностью красоты.

Тюльпанчик ничего не чувствовал, он крепко спал, но ещё прежде, чем увядшее растение исчезло в пламени церковной печи, вдруг пробудился. Он стоял теперь на зеленой лужайке среди множества всевозможных цветов. Прямые как стрелы стебли лилий возносили над травой атлас белоснежных корон, капли росы переливались на лепестках роз и ирисов. Здесь были и хризантемы, и гвоздики, и золотые венчики нарциссов колыхались на легком ветерке, а внизу расстился многоцветный ковер полевых цветов. Тюльпанчик охорашивался, переводил дух, с удивлением осматривался. Как много всего сразу: и птицы, и цветы, и мягкий ласкающий свет, и радость. На лужайке росли ещё молоденькие берёзки, по одной и небольшими группами: листья, как промытый в чистой воде нефрит, стволы гладкие, молочно-белые. Птицы перелетали с ветки на ветку. Тюльпанчик снова был юн, и цветок его был похож на пасхальное яичко.

— Здравствуйте, — сказал он. — Кто вы?

— Здравствуй, здравствуй, — послышалось со всех сторон.

— Мы троицкие берёзки, — сказали берёзки.

— Мы цветы, — сказали цветы.

— Мы будем жить здесь всегда, всегда. Мы рады, что ты с нами.

Прилетали шмели и пчелы, раскачивали чашечки цветов. Над травой трепетали яркие бабочки, сами похожие на редкостные цветы. И не было ночи, и ласковые ясноглазые звери приходили полюбоваться красотой луга.

Винчакова Наталия, 1 курс
Художник Елена Федорович

В традициях русской классики

В сентябре 2009 года в Союзе писателей России начал работу семинар «В традициях русской классики», работой которого руководят писатели Разумовская Л. Н. и Козлов А. Ю. Семинар уникален тем, что занимается православной литературой и творчеством профессиональных православных писателей.

Русская классическая литература — «образцовая», проверенная временем, ставшая классически безупречной благодаря своим высоким литературным достоинствам. Творцами русской классики выступали авторы, обладающие, по словам академика Дмитрия Лихачева, «огромной общественной ответственностью», которые обращались к совести читателей. Однако мы не совсем согласны, что лучшие произведения русской классики никогда не предлагают читателям готовых ответов на поставленные общественно-нравственные вопросы. Мы бы сказали скорее, что эти ответы не навязываются, но весь ход повествования зачастую подводится авторами именно к ним. Это в первую очередь произведения, написанные, по словам современного писателя Коняева Н. М., в жанре *православного реализма* или *духовного реализма*, к которому, не-

сомненно, относится большинство произведений Пушкина, Гоголя, Лескова, Достоевского, Шмелёва и других русских писателей.

Руководители семинара считают, что усвоение классических традиций — характерная и важная черта современной литературы, однако с учётом не только её находок, но и многих ошибок и заблуждений, которых, например было много у писателей и поэтов Серебряного века и, конечно, у писателей советского периода (наряду и с несомненными достоинствами).

Людмилу Разумовскую и Анатолия Козлова объединяет любовь к русскому слову и тщательная работа с ним, а также основные принципы творчества — любовь к своей родине и её истории, равнодушие и боль за её судьбу, честность и правдивость в отражении жизни (принцип, выдвинутый Достоевским — не лгать, и в первую очередь самому себе). Но главное — утверждение вечных духовно-нравственных ценностей русской жизни и культуры на новом витке времени, чтобы не распалась «Связь времён».

Одна из важнейших тем обоих писателей — тема памяти прошлого. В романе Разумовской «Русский остаток» звучит мысль о том, что, всем нам, заблудшим современным людям, с размытыми понятиями о добре и зле, пора вернуться к вечным ценностям, на круги своя, чтобы сохраниться как народу, нации. А для этого необходимы уроки прошлого, поэтому так опасна болезнь забывчивости «Иванов, не помнящих родства».

И Л. Разумовская, и А. Козлов считают, что литература XXI века ещё только создаётся и их произведения — это всего лишь небольшая частичка почвы для её создания. Но в этих произведениях уже присутствует характерный признак будущей литературы — попытки осознать и дать правильную оценку не только предшествующей литературе, но и истории. От того, сколь положительной будет эта оценка, сколько хорошего мы сможем отыскать в прошлом, чтобы внести это в сегодняшний день, насколько правильно мы извлечём уроки из нашего прошлого, и будет зависеть и качество нашей литературы, да и само её существование.

Татьяна Пречесная,
филолог, 2 курс

На фото: О. Б. Сокурова (литературовед, преподаватель предмета «Духовные основы русской литературы») и писатель Л. Н. Разумовская.

Туда, где покоя не руша,
Стояла зелёная рать.
Деревня, с названием Колоколуша,
Легла при пути умирать.

Дома, хлебобродное поле
Забыли и люди и власть.
Приедте хоть дачники, что ли.
Не дайте названью пропасть.

Живу — как дом.
Есть крыша наверху,
И мысли залетают под стреху
И гнёзда вьют, слетая в стих слова,
И потому кружится голова.
Живу — как дом.
Светёлка в два окна,
Внутри свеча зажжённая видна.
Распятие — прибежище в беде,
И потому слеза на бороде.
Живу — как дом.
В подвале свора крыс,
Фундамент сел, дощатый пол провис,
В былой камин лихой сквозняк свистит.
И потому душа моя грустит.
Как дом, я представителен извне.
Кто знает, что поселится во мне?
Щемлящая на сердце пустота,
И потому зову в себя Христа.

Время тянется гурзой,
Скачет заяц от борзой,
В небесах парад планет,
А Христа как будто нет.

Дорожает, в долг берут,
Женятся, рожают, мрут.
Звон бокалов, звон монет,
А Христа как будто нет.

Совесь — в грязь, наркотик в кровь.
В похоть втоптана любовь.

Интер-Бизнес, Интернет,
А Христа как будто нет.

В этом мире, в этом зле
Я едва держусь в седле.
«Отче наш» звучит как SOS.
Се гряди, спасай Христос!

ОЗАРЕНИЕ

1

Трудным было это озаренье.
Я писал свой стих бензопилою.
И теперь в моем стихотвореньи
Батюшка подходит к аналою.

И теперь в моем стихотвореньи
Люд приходит с горем и слезами
Или в добродушном настроенье —
Помолиться перед образами.

Вот и состоялось освящение.
Вот и зазвучала литургия.
Лучшее мое стихотворенье,
Перед ним бледнеют все другие.

2

Куполок подняли на Николу,
Освятили на Анастасию...
Господи, помилуй эту школу,
Вместе с ней помилуй и Россию!

Александр Маслов,
1 курс

СВЕЧА

Газета слушателей Епархиальных Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов.
Редколлегия: протоиерей Александр Зелененко, М. Н. Кульбицкая, С. А. Рогальский. <http://eoro.ru>
E-mail для статей и фотографий: sergeirolgalsky@mail.ru Подписано в печать 22.03.2010. Тираж 100 экз.